

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ
РОМАНА Ф.СОЛОГУБА "МЕЛКИЙ БЕС"

Имя Федора Кузьмича Сологуба /1863 - 1927/, представителя старшего поколения символистов, было хорошо известно в литературной жизни конца XIX - начала XX в., но волею марксистской критики писатель оказался "изъятым" из литературного процесса, несправедливо заклейменным ярлыками "мещанско-декадентского", "наиболее яркого и последовательного представителя декаданса", "певца смерти", "убежденного антиреалиста". Между тем Сологуб, талантливый поэт и прозаик, драматург, переводчик и литературный критик, оставил заметный след в истории русской литературы. Он вошел в литературу в 1884 году как вполне сложившийся поэт и стал признанным авторитетом на многие годы. А.Блок в письме к В.Брюсову в 1906 году писал: "... он принадлежит к нестаревшим в повтореньях самого себя" /I, т.8, с.152/. А позже отметил: "В современной литературе я не знав ничего более цельного, чем творчество Сологуба" /I, т.5, с.284/. Высоко оценили писателя Е.Замятин, Р.Иванов-Разумник, В.Ходасевич, М.Волошин, З.Гиппиус, К.Чуковский.

В обширном литературном наследии Сологуба значительное место занимает его проза. Перу писателя принадлежат романы: "Тяжелые сны" /1895/, "Мелкий бес" /1907/, "Сладче яда" /1897 - 1912/, трилогия "Творимая легенда" /1907 - 1914/, "Заклинательница змей" /1921/, а также большое количество рассказов и сказок.

Наиболее значительным из прозаических произведений Сологуба, получивших положительную оценку современников и сохраняющих свое значение и в наше время, является роман "Мелкий бес". Он был задуман писателем во время его работы учителем математики в уездном городе Великие Луки /1885 - 1889/, который был в те годы провинциальным захолустьем углом. Нравы, царившие в городе, были, по признанию писателя, смягчены при описании. Но даже те, что вышло из-под пера Сологуба, заставило читателей вздрогнуть от ужаса и отвращения. Работа над романом продолжалась около десяти лет /1892 - 1902/. Писатель, прекратив педагогическую деятельность, поселился в Петербурге и с головой ушел в работу над произведением. Журнальная публикация романа в 1905 г. была не завершена. Отдельным изданием он вышел в 1907 г., а к 1913 г. выдержал семь изданий, что свидетельствует об огромном интересе читателей к книге. По словам А.Блока, роман был прочтен "всей

образованной Россией" /I, т.5, с.284/. Уже при жизни писателя произведение было переведено на 9 европейских языков. Летом 1909 г. Сологуб написал пьесу по мотивам "Мелкого беса", которая с успехом шла во многих столичных и периферийных театрах.

Действие "Мелкого беса" происходит в безымянном провинциальном российском городке. Точных указаний на время и место происходящих событий в тексте не содержится. Однако в произведении достаточно реальных, свидетельствующих о том, что в нем воссоздана эпоха "безвременья" 1880-х гг.

На первый взгляд, в романе находит отражение нелепость русской провинциальной жизни конца прошлого века. Однако, по справедливому замечанию В.Ерофеева, "Мелкий бес" – это роман о "нелепости жизни" вообще, о непреодолимости социального и нравственного зла, получившего название "передоновщины".

Несмотря на то, что о романе существует значительная критическая литература, образная система, определявшая идейно-художественную сущность произведения и своеобразие таланта Сологуба в изображении человека, исследована недостаточно. Многие исследователи привязывали творческий метод писателя к эстетике символизма и прошли мимо главного – концепции человека и принципов её художественного воплощения. Именно концепция личности вызвала крайне противоречивые оценки романа. Нельзя не отметить, что критиками-современниками – А.Измайловым, П.Владимировым, А.Горнфельдом и др. – роман "Мелкий бес" был поставлен в контекст русской реалистической литературы и намечен, на наш взгляд, продуктивный подход к рассмотрению его образной системы.

В романе "Мелкий бес" действуют около 40 персонажей. Сологуб подробно рисует второстепенных, фоновых персонажей, через которых гротескно укрупненно показывает беспросветную пошлость мещанского существования. Двумя парами – Передонов и Варвара, Сама Пыльников и Людмила Рутилова – представлены две сюжетные линии произведения. Остальных героев с точки зрения концептуальной значимости можно классифицировать следующим образом:

I группа – женские образы, которые полностью подчинены раскрытию одной авторской идеи: изображения беспросветной низости человеческой природы и ужаса мещанского существования. Духовные запросы Вершиной, вдовы Грушиной, жены лесничего Преполовеновской, квартирной хозяйки Ершовой и других дам чрезвычайно убоги, круг их интересов ограничивается пьянством, ловлей женихов для себя и своих родственниц, сплетнями и развратом. Особенное отвращение вызывает образ трусливой и наглой

Варвары Малошиной, которой удалось с помощью обмана женить на себе Передонова.

Более привлекательными в романе выведены образы барышни Адаменко, Екатерины Ивановны Пыльниковой, а также вдовы Кокочкиной.

Сестры Рутиловы, внешне значительно отличающиеся от остальных горожанок, все же оказываются близкими к ним. Как отмечал А. Горнфельд, "то, что три барышни Рутиловы, правда, извращенно порочные, но умные, образованные и красивые, поочередно одевают один венчальный наряд, чтобы сейчас же идти венчаться с презренным Передоновым, которого насильно притащил к ним для этого их брат" /3, с.259/, дискредитирует их.

II группу составляют образы городских чиновников, которым Передонов наносит визиты с целью укрепления своей репутации. С помощью этих персонажей писатель ставит острые вопросы своего времени: о значении образования, о реформе классических гимназий, о смертной казни, о литературе и искусстве и т.д. Читатель убеждается в мелочности, пустоте, умственной и нравственной ограниченности "столпов общества". Прием нанесения визитов главного героя влиятельным лицам города, используемый Сологубом, позволяет установить сходство между "Мелким бесом" и "Мертвыми душами" Гоголя.

III-я, самая малочисленная группа персонажей, представлена четырьмя приятелями Передонова: преподавателем ремесленного училища Володиным, помещиком Муриным, учителем городокого училища Фалстовым и мещанином Рутиловым. Эти образы дополняют картину духовного упадка общества, так как их отличает те же пороки, что и горожанок.

Среди второстепенных персонажей романа можно выделить группу детских образов. С детьми Сологуб оживлял надежду на будущее. Даже ко эти немногочисленные герои, эпикюристские, очерченные незначительными штрихами, оказываются либо маленьким повторением вероидного мира, либо жертвами "передоновщины".

Особо в романе стоит образ княгини Волчанской, идущей в нищету. Это ирреальный персонаж, выполняющий роль роковой тайны и миазма для Передонова.

В романе нет ни одного положительного лица. Олицетворением зла, низости, самоуверенности и ограниченности предстает перед читателем Передонов. Корысть и способность к мелким гадостям, сластолюбию и невежеству, праздность и садизм, соединенные в одном лице, образуют уже не просто объект отвращения, но и страшную, угрожающую силу.

Образ главного героя, давший название социальному явлению "пере-

доновщина", стал предметом оживленной дискуссии сразу же по выходу отдельного издания "Медкого беса". Вскоре определились две принципиальные позиции. Одни видели в "передоновщине" реалистическое изображение определенных исторических явлений русской действительности: застой мещанства, косную силу, противостоящую близящейся в России буре /Ю.Стеклов, В.Боцяновский, В.Кранихфельд, Е.Аничков/. Критик В.Боцяновский усматривал в Передонове тип черносотенца, будущего карателя свободы. В.Кранихфельд называл главного героя "Медкого беса" "родным сыном российской государственности" /3, с.152/.

Были и другие прочтения романа. А.Чеботаревская, Л.Шестов, А.Измайлов, А.Блок и др. видели в "передоновщине" символ бессмысленности человеческого существования вообще, делающей бессмысленными любые попытки общественных перемен. Выраженный в романе пессимизм дал повод марксистской критике обвинить писателя в антигуманизме, клевете на человека и т.д.

"Гимназический учитель Передонов, стоя в кругу своих приятелей, угрюмо поглядывал на них маленькими, заплаканными глазами из-за очков в золотой оправе, говорил им..." /4, с.25/. Для стилизованной манеры Сологуба характерны распространенные портретные характеристики персонажей. Но примечательно, что портрета Передонова мы не находим вовсе. Представление о нем складывается из отдельных черточек, деталей внешности, психологических штрихов, авторских комментариев к его действиям, наконец, его достаточно обширных внутренних монологов. Очень важным средством раскрытия внутреннего мира Передонова является его речь. Многие явления, лица, поступки людей мы воспринимаем через призму видения главного героя, поэтому "передоновщина" раскрывается как бы изнутри.

Передонов - человек глубоко порочный. Он любит издеваться над людьми, упиваться властью. Так, он женится на Варваре не только из корыстных расчетов, но его "тянуло к ней, - может быть, вследствие приятной для него привычки издеваться над ней" /4, с.62/. Передонов возводит напраслину на учеников, домогался наказаний, и даже лично участвует в порке Антоши Гудаевского вместе с его матерью-садисткой. Деспотизм уживается в этом человеке с рабским страхом. Он боится всего: что его отравит Варвара или Володин, что его ударит безвинно наказанный по его доносу гимназист Крамаренко, что о нем ходят сплетни по городу, что против него может интриговать директор гимназии Хрипач. Страх за свою гаденькую и ничтожную жизнь доводит Передонова до сумасшествия. Примечательно, что болезнь Ардаляона Борисыча очевидна для читателя с самого начала повествования, но окружающие люди не видят

ни в речах, ни в его поступках ничего алогичного. Абсурдность внешнего мира как бы сгущается, концентрируется в фигуре Передонова. Как указывает В.Келдыш, "у Передонова застилают все злоба и страх". И по мере того, как "тоскливый страх" переходит в "безумный ужас", желание "напакостить" превращается в "готовность к преступлению" /4, с.11/. Убийство Передоновым Володина - финал романа, закономерное завершение конфликта абсурдного сознания с еще более абсурдным окружающим миром.

Роман заканчивается арестом Передонова. В связи с этим очень важно для понимания идейных позиций Сологуба то, как представлял себе писатель дальнейшую судьбу своего героя. Этот образ появляется в романе "Дым и пепел" /1912 - 1913/, последней части трилогии "Творимая легенда". Ардадьон Борисыч не только оказался на свободе, но даже стал вице-губернатором, беспощадно расправившись с бунтовщиками в революционные дни 1905 - 1907 гг. Таким образом, острая социальная сатира углублена в дальнейшем творчестве писателя.

Тупая и наивная уверенность мещанина в своей избранности по сравнению с другими, его угрюмая недоверчивость ко всему, что выходит из круга его собственных представлений, его мертвая замкнутость в сфере собственной жизни, очерченной непосредственными эгоистическими интересами, - были выражены Сологубом в Передонове с большой психологической пронизательностью и эстетической силой, позволившими одним его современникам сравнивать его с Гоголем, другим - с Чеховым и Достоевским.

В своем вершинном произведении, романе "Мелкий бес", Сологуб с огромной разоблачительной силой указал на губящие человеческую душу пороки общественной жизни, разрушающие нравственные устои, низводящие человека до уровня животного, толкающие его на преступления. Это и послужило основанием для пророческих олов Е.Замятина: "Жестокое время сотрет многих, но Сологуб в русской литературе останется" /1919, с.111/.

Л и т е р а т у р а

1. Блок А. Собр. соч.: В 8 т. - М.-Л., 1961. Т.5, II.
2. Замятин Е. Избр. соч. в 2 т. - М., 1990. - Т.1.
3. О Федоре Сологубе. Критика. Статьи и заметки /Под ред. А.И. Купеченко. - СПб, 1911.
4. Сологуб Ф.К. Мелкий бес. - М., 1988.